

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.95:343.985:159.98

Б.Г.Ганчевски¹, Р.М.Жамиева², Б.А.Жакупов³

¹Софийский университет св. К.Охридского, Болгария;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова;

³Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова (E-mail: roza_mus@mail.ru)

Ведение когнитивного интервью на предварительном следствии

Рассмотрены вопросы понятия и содержания, целей, возможностей, а также проведения когнитивного интервью при расследовании преступлений. Даны рекомендации по подготовке и порядку ведения интервью жертвы, очевидцев, других свидетелей, обвиняемых. Раскрыты основные когнитивные техники снятия объяснений. В соответствии с категориями свидетелей предложены рекомендации по их опросу, по интерпретации поведенческих реакций интервьюируемого. Отдельно изложены тактико-психологические приемы опроса детей-свидетелей, подозреваемых. Сформулированы фазы допроса ребенка с использованием видеозаписи и требования к нему. Разработаны различные техники опроса виновного лица: внушение, логический и эмоциональный подходы, воздействие на это.

Ключевые слова: когнитивное интервью, когнитивные техники, свидетель, ребенок-свидетель, снятие объяснения, показание, оперативная и поведенческая информация, полицейский орган, следователь, подозреваемый.

Интервью является одним из самых старых и широко распространенных методов получения информации о личности. В нем следователь получает информацию, задавая определенные вопросы подозреваемому и выслушивая его ответ. Когнитивное интервью — это метод получения достоверной, исчерпывающей личностной (субъективной) информации от потерпевших и свидетелей преступления о признаках внешности, поведении преступника (преступников) и обстоятельствах содеянного им (ими) на основе реализации системы приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии [1; 384]. Авторы метода — американские специалисты Рональд Фишер и Эдвард Гейзельман посвятили не один десяток лет своей научной карьеры исследованиям в области когнитивной психологии и пришли к мысли о целесообразности применения накопленных в этой области науки знаний в уголовно-правовой практике [2].

Поведенческое интервью структурировано. Его основная цель заключается в создании «вины-невиновности» или в анализе информации и диагностике поведения — наблюдении «правды-лжи» по трем основным каналам — вербальным, паралингвистическим и невербальным. Основная цель поведенческого интервью снятия показания — это свободный и необличительный разговор с целью сбора информации о совершенном деянии, в то время как допрос является обвинительным взаимодействием с подозреваемым лицом, который проводится в контролируемой среде, и его цель — убедить подозреваемого рассказать правду. Снятие показания не обвинение. И это должно быть так, даже когда у следователя есть основание полагать, что подозреваемый имеет отношение к преступлению или он лжет. Не обвиняя, следователь может установить более глубокую связь с подозреваемым и, тем самым, способствовать допросу, который может быть проведен после снятия объяснения. Виновный человек, скорее всего, добровольно предоставит полезную информацию о возможности, способности и мотивах, если вопросы задаются, не обвиняя его.

Поведенческие реакции на вопросы при снятии объяснений у подозреваемого могут быть интерпретированы более надежно, когда вопросы задаются как в обычном разговоре. Следователь должен остаться нейтральным и объективным в течение снятия объяснения, цель которого — сбор информа-

ции. Во время снятия объяснения следователь должен собирать оперативную и поведенческую информацию, включающую сведения об отношениях между подозреваемым и жертвой, об алиби подозреваемого и его доступе к месту преступления. Во время снятия объяснения следователь должен внимательно следить за поведенческими реакциями подозреваемого на заданные вопросы. Осанка, зрительный контакт, мимика, выбор слов и ответы могут выявить признаки искренности или мошенничества. В конечном счете, следователь должен оценить достоверность слов подозреваемого, отвечавшего на вопросы. В первую очередь, наряду с независимой оценкой фактической информации, оцениваются поведенческие реакции подозреваемого. Снятие объяснения можно провести в начале расследования. Так как его целью является сбор информации, то оно может быть проведено до того, как проанализированы доказательства или известна фактическая информация по расследованию. Очевидно, что чем больше информации имеет следователь о преступлении и подозреваемом, тем более значимым будет последующее снятие объяснения. На практическом уровне, однако, следователь должен использовать любую возможность для проведения снятия показаний, независимо от того, представляют они собой только фрагментированные факты или в них отсутствуют конкретные доказательства. Снятие объяснения можно провести в различной обстановке. Идеальной средой является комната, специально предназначенная именно для этой цели. Однако беседы ведутся там, где удобно задавать вопросы, — дома или в офисе человека, на заднем сидении полицейской машины или на улице. Обсуждения проходят свободно, и они относительно неструктурированные. Хотя следователь имеет конкретные темы, которые он должен охватить в течение снятия объяснения, ответы подозреваемого могут направить его в неожиданную сторону. Следователь должен быть готов контролировать всё, потому что значимость информации не всегда известна с самого начала расследования.

Во время официального снятия объяснения следователь должен делать заметки. Ведение записей в ходе официального снятия объяснения (проводится в контролируемых условиях) выполняет несколько важных целей. Эти заметки не только регистрируют ответы подозреваемого на вопросы, следователь при этом лучше понимает поведение подозреваемого. Кроме того, ведение записей замедляет темп допроса. Гораздо проще лгать, отвечая на вопросы, заданные очень быстро (высокий темп). Благодаря паузам (молчанию) между вопросами обманщик чувствует себя более спокойно. Когда ему дается время, чтобы подумать о своем лживом ответе, вероятнее всего, он может демонстрировать поведенческие симптомы обмана. Более того, невинный подозреваемый может быть сбит с толку или нервничать, когда вопросы ему задают очень быстро.

Лица, причастные каким-то образом к определенному преступлению, по возможности, должны быть интервьюированы в логической последовательности, которая обеспечила бы полицейскому органу постепенно увеличивающееся количество информации.

Рекомендуется следующий порядок: проведение интервьюирования жертвы, затем очевидцев, других свидетелей и в последнюю очередь — обвиняемых. Основные правила проведения когнитивного интервью включают: разработку предварительного плана; обеспечение подходящей обстановки; предварительное ознакомление с фактами по событию; построение тактики проведения когнитивного интервью; непрерывность интервью; адекватные поведение и способ выражения; установление и обеспечение контакта с интервьюируемым.

В этой связи так называемое «зеркало» (подготовка) для проведения когнитивного интервью включает в себя следующие познания:

во-первых, правовые знания об объективных и субъективных признаках состава преступления, так же как и познания уголовно-процессуальных норм (особенно касающихся требований к относимости, допустимости и достоверности доказательственной информации);

во-вторых, специальные познания: криминологические познания в области преступной реальности, особенно в связи с эмпирическими познаниями в отношении способа совершения преступления. При подготовке когнитивного интервью посредством установления контакта со специалистами необходимо компенсировать дефицит в отношении профессиональных познаний;

в-третьих, знания об обстоятельствах преступления: факты и обстоятельства, лежащие в основе проводимого когнитивного интервью, должны быть полностью установлены. Они могут быть установлены субъектом интервью из информации, полученной при осмотре места происшествия, при производстве других первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, включая информацию, полученную из показаний жертв, очевидцев и других свидетелей. Если существуют сомнения, что уличенное лицо, с которым проводится интервью, может быть при-

частно к другим преступлениям (серия преступлений), то эти случаи также должны быть подробно изучены для приобщения полученной информации в случае готовности дачи признательных показаний;

в-четвертых, знания для интервьюирования: должны быть изучены информационные полицейские системы, чтобы получить как можно больше данных о лице, которому предстоит быть интервьюированным: местожительство, окружение, частота его смены, семейное положение, социальный статус, профессия, средства передвижения, контакты с полицией (по какому поводу), предыдущие приговоры. Это необходимо для того, чтобы в сочетании с познаниями о личности разработать стратегию проведения интервью.

Если лицо уже было интервьюировано другими служащими, то в этом случае, с учетом собранной информации, с ними необходимо установить контакт, и при определенных обстоятельствах они могут быть привлечены к участию в интервью. Если лицо, с которым предстоит провести интервью, имеет криминальное досье, то оно должно быть подробно изучено.

При проведении интервью со свидетелем могут быть приложены следующие когнитивные техники [3]:

а) реконструкция событий: используемая техника позволяет интервьюируемому попытаться восстановить в своей памяти произошедшее, мысленно сосредоточиваясь на нем;

б) сообщение целой информации: используемая техника ставит перед собой задачу, цель которой состоит в том, чтобы интервьюируемый сосредоточился на преступлении, чтобы воспроизвести то, что ему известно, не упуская ничего, каким бы незначительным это ни было в его представлении;

в) припоминание событий в другом порядке: цель — добиться используемой техники, чтобы интервьюируемый рассказал о случившихся событиях, не придерживаясь хронологической последовательности, например, если к нему обратятся с просьбой рассказать о случившемся в обратном порядке, и т.п.;

г) изменение точки зрения: цель использования этой техники заключается в том, чтобы интервьюируемый изложил события с позиции кого-нибудь другого из присутствовавших, поставив себя на место одного из основных участников (например, жертвы) и представляя себе, что он мог бы увидеть.

Свидетели могут быть сгруппированы [4] по различным категориям.

а) Жертвы. К пострадавшим необходимо относиться с пониманием к их положению. Ни в коем случае нельзя создавать у них ощущение того, что им не верят или что они виновны в случившемся. В любом случае необходимо избегать их превращения в повторные жертвы из-за непрофессиональной работы полиции.

б) Свидетели, оказывающие содействие. В принципе они проявляют желание помогать полиции и предоставляют полную информацию, которой располагают по данному случаю. Они либо сами связываются с полицией, либо сотрудничают с ней, когда их вызывают для снятия показаний. Но необходимо иметь в виду, что свидетели, оказывающие содействие, не всегда являются надежными.

в) Очевидцы. Это самые важные свидетели. Они должны рассказать своими словами о наблюдаемом ими произошедшем событии. Нет необходимости им задавать много вопросов. После того как очевидец закончит свой рассказ, ему можно задать дополнительные вопросы, поясняющие нелогичные моменты или пробелы в его рассказе.

г) Свидетели, неохотно дающие показания. Они отличаются враждебным отношением к полиции, неохотно сотрудничают с ней из-за упорства, страха, незаинтересованности или же связи с подозреваемым. Работа со свидетелем этой категории — одна из самых больших трудностей, которую интервьюирующий должен преодолеть. Терпение, такт и убедительность должны определять поведение при интервьюировании подобного свидетеля. Информация, полученная от него, может оказаться необходимым связующим звеном для обвинения уличенного в совершении преступления лица или его оправдания.

д) Молчаливые или незаинтересованные свидетели. Эти свидетели не желают предоставлять информацию или помогать интервьюирующему. Некоторые из них не проявляют особого желания вступать в какие-либо отношения с полицией, другие же боятся вступать в контакт с правоохранительными органами или судом. Третьи не обладают достаточным уровнем культуры и образованности, чтобы понять необходимость в их помощи следствию, или до такой степени не осознают окружающую их реальность, что не могут дать никаких сведений. Также существует определенная категория людей, которые по какой-то причине испытывают удовлетворение от того, что полиция прилагает напрасные усилия и, наблюдая со стороны, хранят молчание.

е) Испуганные свидетели. Некоторые боятся, что подозреваемый или его соучастники могут им отомстить, если они окажут содействие властям. В таких случаях необходимо постараться завоевать доверие свидетеля.

ж) Ненадежные свидетели. В эту категорию попадают больные, страдающие слабоумием; люди, ищущие любой ценой популярности; дети с богатым воображением; патологические лгуны и др. В рассказе такого свидетеля часто замечаются очевидные расхождения в высказываниях. Чтобы проверить надежность таких показаний, необходимо понять, каким образом свидетель получил соответствующую информацию, насколько хорошая у него память, в чем заключается его личный интерес в конкретном случае или по отношению к людям, вовлеченным в него. Следует также определить и правдоподобность данных им показаний, личные качества и честность. Если будет установлено, что свидетель является патологическим лжецом, то следует довести до него, что лжесвидетельство приводит к серьезным последствиям.

з) Предубежденные свидетели. Такие свидетели с готовностью представляют информацию, но их показания по отношению к подозреваемому или жертве являются предвзятыми. Часто мотивом этого поведения является желание отомстить подозреваемому. При интервьюировании такого свидетеля необходимо иметь в виду как его манеру поведения во время беседы, правдоподобность рассказа, количество и форма несоответствий в истории, так и степень заинтересованности свидетеля.

и) Враждебные свидетели. Они не проявляют склонности давать какую-либо информацию полиции, настроены враждебно и всячески сопротивляются проведению интервью. Следует разобраться в истинной причине их враждебности и найти пути к ее преодолению. Таким свидетелям важно внушить, что их показания высоко оцениваются интервьюирующим. В некоторых случаях может помочь обращение к гражданскому долгу, личному достоинству, религиозным нормам, воспитанию, семье, справедливости и т.п. Привлечение к сотрудничеству враждебного свидетеля может, в конечном итоге, обеспечить необходимые доказательства для выдвижения обоснованного обвинения против подозреваемого.

к) Стеснительные свидетели. Если свидетель застенчивый и робкий или ему не хватает уверенности и у него слабо развиты речевые навыки, то в этом случае следует приложить максимум усилий, чтобы его успокоить. Интервью необходимо проводить в спокойной и располагающей обстановке, задавая простые и ясные вопросы.

л) Свидетели, дающие лживые показания. Подобных свидетелей необходимо внимательно выслушать, ничем не показывая, что им не верят. Цель заключается в том, чтобы они высказали как можно больше ложных утверждений, перед тем, как понять, что все сказанное ими ставится под сомнение. После этого интервьюирующий перечисляет все неверные утверждения и напоминает о серьезных последствиях лжесвидетельства в суде. Это может мотивировать свидетеля прекратить свои попытки вводить следствие в заблуждение. В некоторых случаях предложение о проверке на полиграфе (детекторе лжи) может привести к изменению в поведении интервьюируемого.

м) Малолетний свидетель. Согласно требованиям уголовно-процессуального кодекса такой свидетель интервьюируется в присутствии педагога или психолога, а когда это необходимо — в присутствии родителя или опекуна. С несовершеннолетним свидетелем интервью проводится в присутствии указанных выше лиц, если это, по мнению интервьюирующего, будет необходимо. Присутствующие на интервью лица также могут задавать вопросы свидетелю, но это должно происходить под контролем проводящего интервью.

В любом случае необходимо учитывать индивидуальность ребенка-свидетеля. Как у взрослых, так и у детей индивидуальные особенности формируются посредством окружающей среды, социального положения и воспитания. Дети могут быть интервьюированы, когда их способность восприятия, которая проявляется в 3–4-летнем возрасте, в определенной степени развита. Дети дошкольного возраста не обладают интеллектуальными умениями лгать. Они живут настоящим моментом и демонстрируют искренние мимику и жесты. В возрасте между 4 и 7 годами они не могут логически дифференцированно или обоснованно воспроизводить факты и обстоятельства; у них нет ощущения продолжительности, частоты, последовательности и периодов, но они обладают способностью воспроизводить переживания и чувства. Дети в возрасте от 7 до 10 лет имеют более дифференцированные наблюдательные умения, их показания имеют большую связь с реальностью. Даже если ребенок понимает истинную сущность произошедшего, очень часто, в зависимости от его физических или умственных возможностей, он может не суметь припомнить события или систематизировать их таким образом, чтобы можно было отразить в протоколе о проведенном интервью.

Дети не могут, как взрослые, длительно концентрироваться. Это важно как для продолжительности интервью, так и для длительности их допроса в суде. В этих случаях может помочь прерывание интервью и его возобновление после определенного периода времени. Концентрация внимания их во время интервью падает после относительно короткого периода времени (т.е. его продолжительность не должна быть более 20–30 минут). Если интервью не может быть взято за этот период времени (что было бы желательным), то в этом случае необходимо сделать перерыв.

Обыкновенно у детей более развито чувство справедливости, чем у взрослых. Если ребенок пережил что-то, что он считает несправедливым, то для расследующего не будет представлять трудности установить связь с преступлением. В других случаях у ребенка может создаться впечатление, что его заставляют рассказать о том, чего он не понимает. Тогда ему будет затруднительно говорить о случившемся.

Важно подготовить подходящую нейтральную и дружескую обстановку, в которой будет проводиться интервью с ребенком, и осуществить предварительный психологический контакт и установить доверительные отношения с ним. Если нет специально отведенного для этой цели помещения, следует обеспечить такую обстановку во время интервью, где для его проведения не смогут помешать ни шум автомобилей, ни телефонные звонки, ни посторонние люди и т.д.

Для создания атмосферы доверия и откровенности между жертвой и интервьюирующим имеет значение половая принадлежность проводящего интервью. Так, девочке гораздо труднее признаться мужчине о случившемся сексуальном посягательстве, чем женщине. То же самое происходит и с мальчиками — им легче признаться мужчине, чем женщине. Интервьюирующий ребенка-свидетеля должен внимательно обдумать свое поведение. Дети остро реагируют на атмосферу, создаваемую во время интервью. В течение всего времени интервьюирующий должен, проявляя профессионализм, сохранять нейтральную дистанцию, не выражая своих чувств и ни в коем случае не показывая ребенку, что он на него сердится или жалеет его.

Интервьюирующий никоим образом не должен выражать отношения или показывать свои эмоции по отношению к ребенку-жертве, независимо от рассказанного им. Если ребенок почувствует, что он произвел на интервьюирующего шокирующее впечатление своих откровением, то он может перестать говорить о случившемся событии. Дети ожидают серьезного к ним отношения, и часто это обстоятельство имеет для них большее значение, чем пол человека, проводящего интервью.

В работе с детьми важно проявлять терпение и не прерывать их, даже когда они затрудняются с изложением мысли и делают большие паузы. Важно дать им продолжить рассказ своими словами, со своей позиции, используя имеющийся у них словарный запас. Интервьюирующий должен попытаться поставить себя в ситуацию ребенка, проследив ход его мыслей. Когда он решит, что ребенок сказал достаточно из того, что для него является важным, интервьюирующий должен оценить необходимость продолжения интервью.

Если ребенок всем своим видом показывает нежелание продолжать рассказ, в этом случае лучше прекратить интервью. Интервьюирующий не должен оказывать давление на ребенка из-за намеченных им планов получения максимального количества информации из этой беседы. Может оказаться, что ребенку больше нечего сказать по данному вопросу. Интервью должно быть приостановлено, когда будет сделан вывод, что фактические обстоятельства (предмет доказывания) являются выясненными. Если ребенок описал какое-то событие и необходимо уточнение деталей или же он хочет сделать какие-то дополнения к сказанному, то в этом случае, после внимательной оценки линии поведения, интервью нужно продолжить.

Интервьюирующий должен внимательно подбирать вопросы, которые он задает, особенно начинающиеся со слова «почему». Это может поставить ребенка в неловкую ситуацию, которая заставит его почувствовать стыд или испытать чувство вины. Нужно избегать повторения одного и того же вопроса непосредственно после ответа ребенка на него, потому что он может решить, что это является проявлением недовольства его предыдущим ответом. Если вопрос повторяется несколько раз, это может привести к ответам, которые будут противоречить первоначальному варианту, потому что ребенок попытается дать такой вариант ответа, который бы хотел услышать интервьюирующий.

Ребенку никогда нельзя одновременно задавать больше одного вопроса. Интервьюирующий должен быть уверен, что вопросы, поставленные им, являются несложными, понятными и не содержат запутанных языковых форм. Во время интервью ребенку не нужно задавать путающие, с подтекстом вопросы или такие, которые содержат в себе ответ. Если это возможно, нужно оставить прямые

вопросы на заключительную часть интервью. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что не всегда ребенок может облечь свои мысли в точные и ясные словесные формы.

Рекомендуется проводить интервьюирование детей — жертв преступных посягательств в условиях видеозаписи. Запись проведения интервью с использованием видеоборудования направлена на сохранение психического здоровья и эмоционального состояния ребенка-жертвы путем проведения одного-единственного интервью и снятия показаний в течение всего времени досудебного и судебного производства. Целью этого является избежание дополнительного психологического травмирования ребенка при проведении повторного интервью и снятия показаний.

Чтобы иметь возможность использовать видеозаписи проведенных допросов как пригодное доказательство, следует соблюдать следующие требования:

а) достоверность данных ребенком показаний. Со стороны родителей ребенка, интервьюирующего или проводящего допрос, а также других лиц, связанных с видеопроцедурой, не должно оказываться давление на показания ребенка;

б) во время видеодопроса ребенку не должны задаваться такие вопросы, которые на судебном заседании были бы истолкованы как влияющие на его показания;

в) показания ребенка должны проходить в форме свободного рассказа. Он должен самостоятельно, без постороннего вмешательства, иметь возможность, не прерываясь, рассказать о случившемся;

г) при проведенном допросе следует составить протокол согласно требованиям уголовного процесса.

Сам видеодопрос проходит через определенные фазы.

Первая фаза. Расследующий полицейский устанавливает контакт с ребенком, стараясь его успокоить и достичь необходимой степени доверительного общения с ним. Допрос может начаться с обсуждения нейтральной по отношению к совершенному преступлению темы, которая, сообразно с возрастом и психикой ребенка, будет представлять для него интерес (например, есть ли у него хобби, чем любит заниматься и т.д.).

Вторая фаза. Она связана с верификацией показаний, которые ожидаются от ребенка. Во время этой фазы сотрудник, проводящий допрос, должен сориентироваться в способностях ребенка адекватно воспринимать окружающую реальность. Для этой цели его можно, например, спросить, как он понимает слова «правда» и «ложь», также ему должны быть заданы контрольные вопросы.

Третья фаза. Цель расследующего полицейского — выяснение вопросов, связанных с обстоятельствами, при которых совершено преступление. Ребенку должна быть оказана помощь в том, чтобы он в свободном рассказе описал случившееся с ним во время совершения преступления. Не нужно прерывать ребенка вопросами. Во время рассказа ребенок должен чувствовать, что именно он контролирует ситуацию и на него не оказывается никакого внешнего давления. Если во время своего рассказа ребенок проявит эмоциональную реакцию, то допрос не должен быть прерван. При постановке вопросов расследующий полицейский должен использовать подходящую для возраста ребенка лексику и способ выражения, а также не должен задавать вопросы, вводящие в заблуждение и содержащие в себе ответ.

Четвертая фаза. Эта фаза включает в себя подготовку протокола о проведенном видеодопросе согласно требованиям уголовного процесса.

Целями проведения интервью с уличенным в преступлении лицом являются: установление истины; получение признания его вины; установление личности соучастников и помощников; исключение одних участников и установление других; получение дополнительной информации об обстоятельствах, при которых было совершено преступление; установление новых направлений для раскрытия преступления; нахождение новых или дополнительных вещественных доказательств, таких как оружие, документы, похищенное имущество и др.; получение дополнительной информации для подтверждения или исключения определенного факта; получение дополнительной информации, которая может привести к раскрытию других незаконных действий или нераскрытых до этого момента преступлений [4].

При подготовке к интервью следует анализировать всю имеющуюся доступную информацию о преступлении, человеке, его совершившем, и жертве. Должны быть изучены все материалы по делу, в особенности те, которые связаны с вещественными доказательствами и данными о способах совершения преступления (*modus operandi* — «образ действия»). Проверяются все доступные материалы уличенного в совершении преступления лица. Данные могут иметь отношение к личной собственности, прошлому, связям с жертвой, мотивам, алиби и к возможностям совершения преступления. До-

полнительно проверяются данные о личности изобличенного лица, о его предыдущей работе, участии в фирмах, о семье, хобби, финансовом положении, личном автомобиле или другом средстве передвижения, которое он использует. Производится проверка о наличии данных в информационных массивах, находящихся в базе данных МВД.

Когда это представляется возможным, интервью следует проводить в знакомой интервьюирующему обстановке. Это ему дает психологическое преимущество, как в случае спортивной команды, играющей перед своими болельщиками. Интервью с уличенными лицами должно проводиться под строгим контролем со стороны полицейских служителей. Определение места и времени проведения интервью является прерогативой полицейских органов. Уличенные лица после установления их личности должны быть интервьюированы в кратчайшие сроки. Иногда проведенное в полицейском управлении интервью бывает более эффективным, чем взятое непосредственно на месте. Сам факт того, что интервью с уличенным лицом проводится в полицейском управлении, может иметь эффективное воздействие. Это может мотивировать некоторых исполнителей сотрудничать и дать признательные показания своей вины в совершенном преступлении.

Интервьюирующий должен использовать любой подход, который может привести к сотрудничеству уличенного лица с полицией, а не к противодействию при ответах на поставленные вопросы. Опытные полицейские широко используют внушение, т.е. мотивирование и убеждение уличенного лица быть честным и искренним. Использование техники внушения часто дает лучший результат, чем грубый и строгий подход. Если при проведении интервью используется внушение, то в этом случае следует избегать слов с негативным содержанием, таких как «изнасилование», «кража» и других подобных. Употребление более мягких выражений будет более удачным и предрасполагающим к откровенности.

При применении логического подхода предполагается, что интервьюируемый рационален и может установить причинно-следственные связи, а также и то, что в наличии имеется достаточно доказательств. Логический подход часто используется при интервьюировании уличенного лица, имеющего в прошлом криминальные проявления, образованных людей, зрелых личностей, а также исполнителей, с которыми интервьюирующий установил доверительный контакт. При использовании логического подхода уличенному лицу должны быть предоставлены неопровержимые доказательства, которые указывают на его участие в совершении преступления.

При использовании эмоционального подхода интервьюирующий, обращаясь к уличенному лицу, апеллирует к его чести, достоинству, морали, семейной гордости и т.п. В некоторых случаях он может обратиться к его религиозным чувствам, его взглядам на справедливость, честь, возмездие или привести другие подобные доводы для того, чтобы выяснить истину. В принципе, этот метод с успехом применяется при интервьюировании насильников, которые легкомысленно совершили подобное преступное деяние в первый раз.

Чтобы применить подход «воздействие на эго», интервьюирующий ставит под сомнение способности или интеллектуальные возможности уличенного лица, имея целью получить признательные показания путем эмоциональных побуждений. С другой стороны, упоминание о способностях уличенного лица также может привести к даче им признательных показаний. Уличенный ожидает «уважения» за совершенное им преступление и даже большее — хочет, чтобы полиция была впечатлена его поступком. При подобном подходе цель интервью заключается в провоцировании уличенного лица защитить свои преступные умения путем изъятий способностей.

Список литературы

- 1 *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 447 с.
- 2 *Geiselman R. Edward, Fisher Ronald P.* The cognitive Interview: An Innovative Technique for Questioning Witnesses of Crime // *Journal of Police and Criminal Psychology.* — 1988 October. — Vol. 4. — № 2. — P. 2–5.
- 3 *Fisher Ronald P., Geiselman R. Edward* The cognitive interview method of conducting police interviews: Eliciting extensive information and promoting Therapeutic Jurisprudence // *International Journal of Law and Psychiatry.* — 2010. — № 33. — P. 321–327.
- 4 *Ганчевски Б.* Психодиагностика на криминалното поведение. — София: Албатрос, 2011. — 624 с.

Б.Г.Ганчевски, Р.М.Жәмиева, Б.А.Жақыпов

Алдын ала тергеудегі когнитивтік сұхбат алуды жүргізу

Қылмыстарды тергеу кезінде когнитивті сұхбат алуды жүргізудің түсінігі, мазмұны, мақсаты және мүмкіндіктерінің мәселелері қарастырылды. Жәбір көргеннен, көрген адамнан, басқа да куәлардан, айыпталушылардан сұхбат алудың тәртібі мен оған дайындалу бойынша ұсыныстар берілген. Түсінік алудың негізгі когнитивтік техникасы беріліп отыр. Куәлардың жіктелуіне сәйкес сұхбатталушының мінез-құлық реакциясын өзінше пайымдау бойынша олардан жауап алу бойынша ұсыныстар келтірілген. Жекеше куә-балалардан, сезіктілерден жауап алудың тактикалық-психологиялық тәсілдері беріліп отыр. Жас баладан бейнежазбаға қойылатын талаптарды сақтай отырып, жауап алудың кезеңдері тұжырымдалған. Кінәлі адамнан жауап алудың әр түрлі техникасы дайындалған: сендіру, логикалық және эмоционалдык тәсілдер, эгосына әсер ету т.б.

B.G.Ganchevski, R.M.Zhamiyeva, B.A.Zhakupov

Conducting of cognitive interview in preliminary investigation

Questions of the concept and content, of the purposes, opportunities, also of conducting cognitive interview at investigation of crimes are considered. Recommendations for preparative and the way of interview from a victim, eyewitnesses, other witnesses, from accused person are given. The cores of cognitive techniques for expunging of explicating are disclosed. In accord with categories of witnesses, interpretation of behavioral reactions of the interviewee recommendations on their interrogation are proposed. For the interrogation from children-witnesses, presumptive criminal tactical-psychological methods are expounded separately. The interrogation's stages from child with using image recording and the orders are formulated. The interrogation's various techniques of the guilty person are exploited: suggestion, logic and emotional approaches, manipulation of the ego.

References

- 1 Obratsov V.A., Bogomolova S.N. *Criminalistics Psychology*. Textbook, Moscow: UNITI-DANA. The Law and Act, 2002, 447 p.
- 2 Geiselman R. Edward, Fisher Ronald P. *The cognitive Interview: An Innovative Technique for Questioning Witnesses of Crime* // Journal of Police and Criminal Psychology, 1988, October, vol. 4, № 2, p. 2–5.
- 3 Fisher Ronald P., Geiselman R. Edward *The cognitive interview method of conducting police interviews: Eliciting extensive information and promoting Therapeutic Jurisprudence* // International Journal of Law and Psychiatry, 2010, № 33, p. 321–327.
- 4 Ganchevski B. *Psychodiagnostics of criminal behavior*, Sofia: Albatros, 2011, 624 p.